

Старостенко Э. В. (г. Могилев, Беларусь)

УЧРЕЖДЕНИЕ ДОЛЖНОСТИ ПРОПОВЕДНИКА В РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ИХ СЛУЖЕНИЕ В АРМИЯХ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Военное духовенство в армии Российской империи в годы Первой мировой войны имело многоуровневую структуру. Ее образовывали главные священники армий фронтов, госпитальные, дивизионные и гарнизонные благочинные; штабные, полковые, госпитальные священники, священники запасных батальонов и военно-санитарных поездов. Некоторые из названных должностей были учреждены уже во время войны протопресвитером военного и морского духовенства, причем делать это он имел право без согласования с вышестоящими инстанциями, при условии, что новая должность не потребует дополнительных расходов по штату. Меры, принимаемые ведомством при протопресвитере в годы войны

1914-1918 годов, ставили своей целью создать все необходимые условия служения для воинских чинов с учетом особенностей их службы.

По мере того, как война приобретала затянувшийся характер, а неудачи российской армии становились все более частыми, настроения военнослужащих все больше склонялись в антимонархическую сторону. Определенный вклад в это внесли агитаторы оппозиционных политических сил, число которых с каждым годом войны увеличивалось как среди солдат действующей армии, так и в запасных батальонах.

Для поддержания боевого и патриотического духа военнослужащих, с одной стороны, и как противовес пропагандистам, с другой, в 1916 году по ходатайству протопресвитера были учреждены должности армейских проповедников. В своей работе проповедники находились в подчинении главных священников армий фронтов, а также раз в два месяца представляли отчет о проделанной работе протопресвитеру военного и морского духовенства.

На должность проповедника отбирались священники с хорошими ораторскими способностями, имеющие большой опыт проповедования. Это было крайне важно, учитывая то, что их работа была связана с регулярными посещениями воинских частей армии и проведением в них бесед. На каждую армию полагалось по одному проповеднику. Идея учреждения такой должности была встречена благожелательно, однако в скором времени стали очевидны проблемы в осуществлении задач, возложенных на нее. Для того, чтобы успешно осуществлять проповедническую деятельность, армейский проповедник должен был все время перемещаться от одной части армии к другой, чтобы суметь охватить как можно больше воинских подразделений. А одному человеку осуществлять такую работу было крайне сложно.

Деятельность проповедника регламентировалась специальной инструкцией, помещенной в приказ по ведомству протопресвитера военного и морского духовенства № 24 от 9 мая 1917 года. Главной задачей работы проповедника в армии инструкция определяла ведение бесед с воинскими чинами для поддержания доброго духа армии [1, Л. 245 об.]. Торжественная обстановка была необязательна, для бесед с военнослужащими можно было использовать любую подходящую возможность и окружение. Причем тематика проповедником заранее не определялась: содержание беседы зависело от нужд и проблем того или иного подразделения. Выступления проповедника перед военнослужащими должны были быть убедительными, для чего необходимо было изъясняться не сухим официальным языком, а простым, «от души идущим» словом [1, Л. 245 об.].

В своих поездках проповедник проводил также работу со священниками посещаемых частей или дивизий с целью помочь в укреплении авторитета военного духовенства среди солдат. Он выяснял,

каковы духовные нужды воинской части, какие вопросы наиболее остро стоят перед военнотружущими и священниками, какие проблемы требуют разъяснения. Сам он делился наблюдениями об увиденном в воинских частях, давал священникам советы, на что следует обратить внимание в своей работе.

В воспоминаниях протопресвитера Шавельского говорится, что деятельность проповедников получила высочайшую оценку как российского командования, так и иностранцев. Протопресвитер вспоминал, что английский генерал Нокс (в то время он был полковником, состоял при штабе Северного фронта) после наблюдения за работой проповедников назвал идею учреждения этой должности «гениальной» [2, с. 233]. Российский исследователь А. А. Кострюков, ссылаясь на Г. Шавельского, писал, что институт проповедников в начале 1917 года «блистал дарованиями и силами» [3, с. 158]. Действительно, изначально на должности проповедников армии были назначены известные священнослужители. Например, священник Александр Боярский (после войны – деятель обновленческого движения, расстрелян в 1937 году), протоиерей Порфирий Руфимский (автор воспоминаний «На ратных полях» о походной жизни, опубликованных в нескольких номерах «Вестника военного и морского духовенства», после войны – деятель обновленческого движения), священники Иоанн Голубев, Никанор Разумович, Сергей Баженов и другие.

Несмотря на высокие оценки, о которых пишет Шавельский, в реальности далеко не все священнослужители стремились занять должность проповедника. На основе анализа приказов по ведомству протопресвитера военного и морского духовенства можно проследить, как священники заменялись или вовсе снимались с должностей проповедников армий, оставляя их вакантными.

Приказом № 24 от 9 мая 1917 года на должности проповедников было назначено 12 опытных в своем деле священников [1, Л. 245–246]. Но уже приказом № 31 от 31 июня 1917 года пятерых из двенадцати заменяют другими священнослужителями, причем один из них иеромонах [4, Л. 254-254 об.]. Но самым интересным стал приказ № 43, которым с должности проповедников были сняты сразу 5 священников, с пометкой «распоряжение о замещении будет сделано дополнительно» [5, Л. 294]. Но в отношении четверых оно так и не было осуществлено. Также проповедники были назначены в Особую и Кавказскую армии, но уже осенью 1917 года должность при штабе Кавказской армии была упразднена [6, с. 503].

Таким образом, только четверо из первоначально назначенных священников остались в должности (период с 9 мая по 3 октября 1917 года). Еще трое были назначены на должность только с 30 июня 1917 года. Четыре армии, начиная с 30 августа, вовсе остались без

проповедника, и только в одной из них в октябре 1917 года он был назначен [7, Л. 320].

В армиях Западного фронта, куда входила большая часть территории современной Беларуси, проповедники были почти всегда: в 3-й армии священник Иоанн Голубев находился в должности с мая 1917 года, приказом № 31 от 30 июня 1917 года во 2-ю армию в качестве проповедника был назначен иеромонах Иона и в 10-ю армию тем же приказом – Эмилиан Бекаревич.

Генерал Нокс давал положительные оценки работе проповедников лишь потому, что мог ее наблюдать: двое из четырех проповедников, назначенных приказом № 24, и не перемещенных с этой должности, служили как раз в армиях Северного фронта (в 6-й и 12-й). Другие же армии, из-за отсутствия проповедника, или же его постоянной замены, не могли похвастаться большими результатами, полученными от их работы. Кроме того, сложно было ожидать больших результатов от работы проповедника в то время, когда в армии набирало обороты распространение революционных идей и все чаще звучали требования о прекращении войны. Так, в качестве примера можно рассмотреть жалобу на невозможные условия работы в армии в 1917 году проповедника 3-й армии Западного фронта Иоанна Голубева, сетовавшего на то, что когда он проповедовал о выполнении воинского долга перед солдатами, те в грубой форме перебивали его, предлагая взять в руки винтовку и идти воевать, или же обсудить вопрос раздела земли помещиков [8]. Летом 1917 года этот же проповедник сообщал в своем отчете о том, что во многих воинских частях было небезопасно произносить такие слова, как «победа», «начальство», «подчинение» и «дисциплина», так как это вызывало у присутствующих негативную реакцию в виде выкриков «долой», «вон его», «провокаатор», «буржуй», «поп-кровопийца», «паук», «арестовать его» и т. д. [9].

Список использованных источников

1. Приказ по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства № 24 от 9 мая 1917 года // Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. – Оп. 5. – Д. 10396. – Л. 245-246.
2. Шавельский, Г. И. Священник на войне / Г. И. Шавельский. – Дворянское собрание. – 1995. – № 3. – С. 225-235.
3. Кострюков, А. А. Военное духовенство и развал армии в 1917 г. / А. А. Кострюков. // Церковь и время. – 2005. – № 2. – С. 143-196.
4. Приказ по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства № 31 от 31 июня 1917 г. // Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. – Оп. 5. – Д. 10396. – Л. 254-254 об.
5. Приказ по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства № 43 от 30 августа 1917 г. // Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. – Оп. 5. – Д. 10396. – Л. 294.

6. Капков, К. Г. Памятная книга военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы / К. Г. Капков – М. : Летопись, 2008. – 752 с.
7. Приказ по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства № 53 от 3 октября 1917 г. // Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. – Оп. 5. – Д. 10396. – Л. 320.
8. Кострюков, А. Русское военное духовенство в 1917 г. (комментарий в свете веры) / А. Кострюков // Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sedmitza.ru/text/406287.html>. – Дата доступа : 15.01.2016.
9. Филиппов, В. «Поднявши крест над головой...» / В. Филиппов // Портал «Православие.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/71412.html>. – Дата доступа : 11.10.2016.